

СОБЫТИЯ последнего месяца говорят о том, что Израиль не собирается ни выполнять соглашение по перемирию в Ливане, заключённое при американском посредничестве в ноябре 2024 года, ни прекращать свои агрессивные действия в Сирии.

24 ноября израильская армия осуществила очередной акт государственного терроризма в Ливане. В результате удара по пригороду Бейрута Харет-Хорейк был убит военный руководитель движения "Хезболла" Хайсам Али Табтабауи , известный также как Сайдед Абу Али. Абу Али считался третьим по весу и влиянию в "Хезболле". Он принимал активное участие в сопротивлении израильским оккупантам, в том числе — в освобождении Юга Ливана в 2000 году. В 1996–2000 годах возглавлял военный штаб в Набатии, а в 2000–2008 годах — в районе Хайма. Позже командовал спецназом движения "Радван" в Сирии и Йемене, а в 2024 году возглавил это соединение. Израильский премьер Нетаньяху даже не стал скрывать, что лично отдал приказ об этой ликвидации по просьбе своих военных.

Впрочем, это далеко не первая жертва израильских ударов, которые должны были полностью прекратиться после подписания соглашения о прекращении огня в ноябре 2024 года. По информации экспертов ООН, Израиль нарушал соглашение 7000 раз. В результате воздушных налётов и бомбовых ударов погибли 330 ливанцев, 127 из которых — гражданские лица. Гибнут не только боевики "Хезболлы". Самолёты ЦАХАЛ убивают учителей, торговцев, фермеров. Ливанские крестьяне в результате боятся собирать оливки, являющиеся их главным богатством и товаром для продажи. Таким образом, тактика Израиля направлена на то, чтобы вызвать исход шиитов, составляющих базу поддержки "Хезболлы", с Юга Ливана, а соглашение о перемирии, подписанное год назад, не стоит и той бумаги, на которой оно напечатано.

Аналогичная картина наблюдается и в Сирии, где Тель-Авив также не собирается выполнять свои мирные обещания. 24 ноября представительная делегация израильских силовиков во главе с премьер-министром Биньямином Нетаньяху побывала на оккупированных территориях на юге Сирии, тем самым подтверждая, что никакого вывода войск не планируется. 27 ноября министр обороны Израиля Исразль Кац, выступая на заседании комиссии Кнессета по безопасности, заявил, что никакого соглашения о мире с Сирией в ближайшем будущем не предвидится. Министр мотивировал это тем, что внутри Сирии существуют экстремистские группировки,

планирующие вторгнуться на территорию Израиля с севера. Кац не исключил связи этих группировок с движением йеменских хуситов "Ансар Алла".

В декабре прошлого года ЦАХАЛ, воспользовавшись суматохой в Сирии после свержения правительства Асада, оккупировал на юге этой страны территории, в три раза превышающие по площади сектор Газа. Это, прежде всего, демилитаризованная зона в провинция Эль-Кунейтра и Дераа. Сирийцы обязались не вводить сюда войска по соглашению 1974 года. Вдобавок к этому израильтiane

рийцы предпринимают попытки договориться с Тель-Авивом о мире. Осенью проходили обнадёживающие встречи министра иностранных дел Сирии Асаада аш-Шейбани с израильтianeами в Лондоне и Париже. В ходе ноябрьского визита временного президента САР Ахмеда аш-Шараа в Вашингтон Дональд Трамп пообещал помочь с заключением мирного соглашения и выводом израильских войск. Однако воз, как говорится, и ныне там.

Являются ли алармизм и агрессивный настрой Израиля признаками силы? Или, наобо-

градировала и не способна обеспечить полноценную защиту страны. Эта деградация может достичь своего пика в ходе будущей большой региональной войны, которая разразится рано или поздно. В ней Израиль непременно потерпит поражение, даже если военные действия будут разворачиваться на одном фронте".

По мнению Брика, ЦАХАЛ разучился проводить сухопутные операции и может наносить только удары с помощью ВВС, опираясь на своё превосходство в воздухе. Утеряно оперативное искусство, ухудшилась коорди-

ОДНАКО кроме деградации вооружённых сил присутствует и другая проблема — отток населения и "утечка мозгов". Колумнист газеты "Вашингтон пост" (вражье СМИ. — Ред.), известная израильская журналистка Шира Рубин опубликовала статью "Израильтiane уезжают за границу во всё большем количестве по причине страха и недовольства". По её данным, только в прошлом году 80 тысяч израильтiane покинули страну. Всего с 7 октября 2023 года 200 тысяч граждан Израиля уехали за рубеж. Ещё десять лет назад население

характеризуются большим количеством детей.

Но страну покидают классные специалисты, например, в сфере IT. Профессор экономики Тель-Авивского университета Итай Атер говорит по этому поводу: "Во всём мире наблюдается утечка мозгов, но то, что происходит в Израиле, — это нечто уникальное". Уезжают, в частности, рабочие высокотехнологичных предприятий. Они составляют всего 11% рабочей силы, но при этом платят более трети от общей суммы налогов. Если раньше ехали в основном в США и Канаду, то теперь большая часть израильтiane уезжает в Европу. Германия и Польша выдают паспорта иммигрантам как потомкам жертв Холокоста, а Испания и Португалия — как наследникам жертв католической инквизиции и Реконкисты. В "Фейсбуке" появились целые сообщества: "Израильтiane Берлина" (50 тысяч участников) и "Израильтiane Лиссабона" (38 тысяч человек).

Отдельно нужно поговорить о причинах такого исхода. Ещё пять-десять лет назад израильтiane уезжали из-за желания больше зарабатывать и получить карьерный рост. Теперь основными причинами являются страх за собственную безопасность и недовольство политикой правительства. Первая причина особенно обострилась после 12-дневной войны с Ираном, когда иранские ракеты разрушили два пригорода Тель-Авива. Страх за свою жизнь и жизнь своих детей, развенчание мифа о непобедимости армии, способной обеспечить полную безопасность, подстёгивают эмиграцию. В свою очередь, господство в политике правых экстремистов создаёт в стране душливую атмосферу.

Нетаньяху, развязав войну на нескольких фронтах, хотел одним махом уничтожить всех врагов Израиля и обеспечить своим гражданам вечную безопасность. Результаты же получились прямо противоположные. Арабо-израильское противостояние, как и другие затяжные конфликты, невозможно решить исключительно военным путём. Для того, чтобы обеспечить устойчивый мир, необходимо договариваться. Причём не с дальними арабскими монархиями вроде ОАЭ, а с близкими соседями, с которыми, собственно, и ведётся войны: с палестинцами, сирийцами, ливанцами. Альтернативой диалогу могут быть только дальнейшее нагнетание напряжённости, деградация и, рано или поздно, бесславное поражение Израиля.

Александр КУЗНЕЦОВ

* принадлежит компании "Мета", деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории России

В США раскручивается очередная спираль политического противостояния. Дональд Трамп поручил начать масштабное расследование деятельности администрации Джо Байдена из-за использования механизма автоматической подписи. В президентской аллее славы в Белом доме фотографию Байдена заменили на фото устройства для подписи документов — автопера. Ранее на прошлой неделе Дональд Трамп аннулировал 92% указов Байдена, де-факто признав, что все 4 года президентского срока вместо Байдена работало "теневое правительство", сформированное из политиков Демократической партии.

В этом номере мы публикуем перевод беседы журналиста Сеймура Херша и политического обозревателя Томаса Фрэнка. Они обсуждают кризис американской властной элиты, абсурдность присваивания Демократической партии статуса "левого движения" и будущие выборы в Конгресс ноября 2026 года.

Сеймур ХЕРШ. На днях я перечитал вашу книгу "Слушай, либерал" от 2016 года. Я просто хочу, чтобы вы знали: ничего не меняется. Вы тогда критиковали Демократическую партию за всё то, за что её можно покритиковать и сегодня.

Томас ФРЭНК. Не хочется выглядеть несправедливым и критиковать только демократов, ведь я написал в 2004 году книгу о республиканцах, помните? Она называлась "Что случилось с Канзасом?" Я думаю, что очень точно в ней рассказана стратегия и "большая игра" американских консерваторов. Но у демократов есть своя собственная игра. И есть две большие жирные мишени. Одна из мишеней — это республиканцы, верно? Сейчас демократы не у власти. Трампизм расколол систему многими способами. На фоне этого демократы выглядят устаревшими.

Сеймур ХЕРШ. Но демократы всё ещё говорят о технологиях.

Томас ФРЭНК. Демократы обожают слово "инновации". Обама, в частности, постоянно его использовал. Республиканцы, особенно Рейган, очень любили слово "креативность". Вот такое странное различие между ними. А Трамп, знаете, какое слово любит? "Гениальный" — это любимое слово Трампа. Возвращаясь к демократам, их партийный механизм — он ведь всё это время работал? Это была абсолютно работающая система, которая существовала долгое время. Теперь она развалилась, и демократы не могут сообразить, что с этим делать дальше. Они не в состоянии разобраться. Что пошло не так? Когда? Потому что для этого потребовалась бы самокритичность.

Сеймур ХЕРШ. Подход Клинтона, кстати, был прост. Он подразывал, что в Демократической партии все должны быть докторами наук из Гарварда (Джеффри Эпштейн был крупным спонсором Гарварда, внёс не менее 20 пожертвований, имел собственный офис в университете; бывший президент Гарварда и отдельный профессор были в постоянной переписке с Эпштейном. — Ред.).

Томас ФРЭНК. Да, таким же был и кабинет министров Барака Обамы. Вы помните, у Обамы был самый потрясающий кабинет министров за все времена? У них, кажется, были всевозможные награды. В его команде был нобелевский лауреат, были победители "Гранта

свенная стратегия демократов — это пассивно ждать, когда республиканцы сплотятся. Что они, впрочем, постоянно и делают.

Сеймур ХЕРШ. Существует большое беспокойство по поводу предстоящих выборов в Конгресс.

Томас ФРЭНК. Меня всерьёз беспокоит разворот простых рабочих в сторону консерватизма. Я написал книгу о Канзасе и республиканцах, потому что вырос там. Но есть примеры куда более показательные — например, штат Западная Виргиния. Помню, в мои молодые годы не было места более демократичного, чем Западная Виргиния, вплоть до 1980–1990-х. А теперь всё перевернулось с ног на голову. Штат не просто стал республиканским — рабочие там переметнулись к ультраконсерваторам. И они же теперь пожинают плоды своего выбора: соцпрограммы урезают, профсоюзы теряют силу, и экономика, которая по-прежнему зависит от умирающей угольной промышленности, слабеет. Будь я

Сеймур ХЕРШ. Подобный рост средств на предвыборные кампании был поддержан Верховным судом.

Томас ФРЭНК. Да, конечно, было же дело "Ситизенс юнайтед". Это было решение Верховного суда по делу консервативной НКО против Федеральной избирательной комиссии США от 2010 года. Тогда суд постановил, что ограничение корпоративных и профсоюзных расходов на политическую агитацию является неконституционным ограничением свободы слова. Таким образом, лимиты для определения "цены власти" перестали существовать. И это открыло шлюзы для практически неограниченных "тёмных денег" в американской политике, позволив корпорациям и богатым людям легально вливать миллиарды в выборы.

Сеймур ХЕРШ. Ужасно. Как вы считаете, что означает итог голосования в Нью-Йорке? Газета "Нью-Йорк таймс" (вражье СМИ. — Ред.), в которой я раньше работал, попросту возненавидела Мамдани. Я был

ФЕЙКОВЫЕ «ЛЕВЫЕ»

О кризисе в Демократической партии США

была раньше Демократическая партия, а многие из нынешних политиков — нет.

Сеймур ХЕРШ. Я искренне считаю, что упадок Байдена начался раньше, чем стало известно публике. Он начался ещё во втором году президентства. И вся эта камарилья, эти Роны Клейны, юристы и Майки Донилоны — вот они-то и были "тедовым правительством". С какой стати раскрывать миру, что президент не в форме, когда власть оказалась в их руках? Байден, по сути, спустил всё на тормозах и отдал бразды правления этим "парням" из "теневого правительства". И, по-моему, главная причина, по которой они не признавали происходящего, — это тот шанс, который им почти случайно выпал. Они могли управлять всем, принимать решения — все до единого провальные. Так или иначе, вот где мы оказались.

Томас ФРЭНК. Демократы всё ещё застряли в культе учёных степеней и формальных экспертиз, они так и не смогли выйти за рамки этого подхода. Ведь современный либерализм — это, по сути, выражение интересов одного социального класса: высокообразованной элиты. И многие избиратели уже это осознали. Одна из главных проблем Демократической партии в том, что она не может отказаться от своего элитарного статуса, который и завёл её в политический тупик, отдалив от простых американцев. Я уверен, что какой-то выход должен существовать, но сейчас складывается впечатление, что един-

во главе Демократической партии, я бы заставил всех демократов отправиться туда в автобусный тур — устроить масштабный проект, где они должны были бы расследовать, докопаться до сути, что же пошло не так. И по-настоящему вникнуть, а не просто придумать удобное для себя объяснение.

Или взгляните на Северную Дакоту — ведь не так давно её представлял в Сенате Байрон Дорган (представитель Демократической партии. — Ред.). Он на самом деле отстаивал интересы фермеров и выступал против банковских спекуляций Уолл-стрит ценами на продовольствие и топливо. Теперь же Северная Дакота — глубоко "красный" (республиканский. — Ред.) штат, который отправляет в Конгресс республиканцев, голосующих за сокращение государственного вмешательства в экономику.

Кстати, я недавно смотрел данные по сбору предвыборных средств. Пытался вспомнить, кто были главные "доноры" Клинтона и Обамы в 2008, 2012 и 2016 годах. И знаете, суммы там были не такие уж фантастические — пара миллионов долларов от Кремниевой долины. Барак Обама, конечно, много собирал с банкиров Уолл-стрит и университетов. Но когда смотришь на нынешний цикл и на кампанию Трампа 2024 года, понимаешь, что сейчас в политике на кону совсем другие суммы. Илон Маск отдал республиканцам 290 миллионов долларов. Астрономическая сумма. Цена власти именно сейчас стала запредельной. И главное — полная безнаказанность: эти деньги переводят в политику, не эся за это никакой ответственности.

в шоке. Редакция относится к нему с откровенной неприязнью.

Томас ФРЭНК. Почему?

Сеймур ХЕРШ. Не знаю. Раньше я был знаком кое с кем из редакционной коллегии, в те времена всё было иначе — и газета, и люди. Сейчас я их уже не знаю. Но освещение его кампании было откровенно предвзятым. Его представляли как религиозного фанатика из-за антисионистских взглядов и поддержки Палестины, а его социализм выставляли в карикатурном свете, как "опасный" и "маргинальный", ставя ярлыки вроде "социализм сточных канав" и намекая на угрозу для города. Это был откровенно сфабрикованный нарратив.

Томас ФРЭНК. Разве не поразительно, насколько мейнстримные медиа сегодня балансируют на грани откровенной пропаганды?

Сеймур ХЕРШ. В своей книге вы как раз анализируете то, что произошло во время кризиса 2008 года, коллапс американской экономики, уход администрации Джорджа Буша — младшего. Но ведь и победа на выборах Барака Обамы не помогла? Когда он стал президентом, он стал делать много ошибок?

Томас ФРЭНК. Трудно назвать это именно ошибками. Просто Барак Обама стал делать то, что диктовали ему банкиры с Уолл-стрит. У него не было собственных дерзких решений в кри-

зисной ситуации. И мне сложно понять, почему он действовал именно таким образом, — возможно, ему не хватало самоуверенности. Он был сенатором всего четыре года и не имел достаточного политического влияния. Может быть, кто-то подсказывал ему кандидатуры очень специфических советников, таких как Ларри Саммерс. Это, конечно, известный в Америке экономист, бывший президент Гарварда...

Сеймур ХЕРШ. И... друг Эпштейна. Мне кажется, Барак Обама обманул ожидания всех избирателей. Помню, он сразу анонсировал закрытие тюрем Гуантанамо, но она продолжает действовать до сих пор. Более того, Обама пустился во все тяжкие с войной в Афганистане. И фактически сделал всё, чего избиратели как раз от него не ожидали. Честно скажем, что мне никогда не нравился и Джо Байден. Я был репортёром, который довольно хорошо знал некоторых сенаторов, и они до сих пор иногда со мной сплетничают. Так вот, меня до сих пор очень интересует вопрос: как вообще появилась кандидатура Камалы Харрис? И что же там произошло? Помните, когда Байден заболел во время предвыборной поездки в Неваду и помчался обратно в свой дом на пляже в Делавэре? Я знаю, что Барак Обама участвовал в постановке и встретился с ним примерно через четыре дня. Я не знаю, что это было за постановка. Но конечным результатом стала заведомо проигрившая кандидатура Камалы Харрис. И что сейчас будет в американской политике? Какой мир готовит нам правительство? В каком одни миллиардеры?

Томас ФРЭНК. Олигархию и плутократию. Давайте посмотрим, что будет с выборами в Конгрессе. Кто победит от демократов? Одно время я думал, что партию может изменить Берни Сандерс, но время Берни прошло и прошло. Он был остановлен. Скорее всего, демократы будут искать другого по-настоящему харизматичного центриста, такого как Клинтон или опять же Обама. Это то, что им удалось за последние годы, и они найдут, вероятно, такого человека.

Сеймур ХЕРШ. Всё очень сильно изменилось. Я считаю вас политическим экспертом. Так какой ваш взгляд на сегодняшнюю политику?

Томас ФРЭНК. Демократы — не левая партия. Они — центристская партия, хотя отдельные левые идеи озвучиваются ещё со времён Уильяма Дженнингса Брайана и Линдона Джонсона. Без сомнения, левое крыло партии не может строить свою стратегию исключительно на узком слое высокообразованной элиты — такая модель просто не работает. Это ошибка. Партия должна строиться вокруг устремлений и потребностей простых людей. Но если этого не произойдёт, если Демократическая партия продолжит свою центристскую идеологию, к власти придёт новое поколение республиканцев — Джей Ди Вэнс или кто-то ещё.